

УДК 93/94

Севостьянов А.С.

Московский государственный областной университет

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА В ПРАВЛЕНИЕ ПЕТРА I

A. Sevostyanov

Moscow State Regional University

THE ORGANIZATION OF THE AMBASSADORIAL DEPARTMENT IN THE TIMES OF PETER I GOVERNING

Аннотация. В данной статье анализируется процесс организационно-штатных перестановок в учреждении Посольского приказа, связанных с переходом от экстерриториального принципа правления органов государственного аппарата к отраслевому. Анализ событий, кадровых и организационных, в одном из основных учреждений Российского государства показывает сущность и результат изменений, которые привели к переходу от приказной системы управления к более централизованной коллегиальной. Также изучение штата внешнеполитического ведомства демонстрирует качественную эволюцию кадрового аппарата высших правительственных учреждений России в начале XVIII в.

Ключевые слова: Северная война, дьяк, канцелярия, Посольский приказ, Малороссийский приказ, четверть.

Abstract. The article analyzes the process of organizational-regular shifts in the Ambassadorial department, connected with the transition from the ex-territorial principle of state governing to the branch-wise one. The analysis of the events (connected both with the staff and organization) in one of the basic establishments of the Russian state, shows the essence and the result of changes which led to the transition from the departmental executive system to the more centralized collegiate one. The analysis of the foreign office staff shows the qualitative evolution of the state machinery staff in Russia at the beginning of the XVIIIth century.

Key words: the Northern war, a scribe, chancellery, Ambassadorial department, the Malorossiysky department, quarter.

В отечественной исторической науке всегда присутствовал определённый интерес как к изучению приказной системы в целом, так и к учреждению Посольского приказа в частности. Данный орган государственного управления знаменателен тем, что, на протяжении своей истории с середины XVI в., на руководство приказа, помимо его прямых обязанностей – ведения внешних сношений с иностранными государствами, возлагалось множество поручений и дел, косвенно связанных с внешней политикой. Во главе приказа поэтому всегда находились приближённые ко двору влиятельные сановники. Финансирование происходило за счёт присоединённых к ведению областных приказов и четвертей. Таким образом, изучение истории Посольского приказа служит зеркалом, которое отражало общее развитие системы государственного управления в России. Изучаемый период – правление Петра I – интересен тем, что в это время в истории государства происходили важные изменения, связанные с централизацией управления. И это, естественно, отразилось на организации Посольского учреждения, которое реформировалось на протяжении первых двадцати лет XVIII в.

Первые шаги к реформированию организации Посольского приказа были предприняты Петром I ещё до Великого посольства в 1695 г. Во время первого Азовского похода из Посольского приказа была выведена дипломатическая канцелярия, которая организовывалась в случае заграничного посольства или войны. Позже данное учреждение получило название Посольской походной канцелярии. Петр I придал особое значение этому походному штабу

дипломатии. Штаты канцелярии набирались из служителей Посольского и Малороссийского приказов. Во главе этого своеобразного дипломатического ведомства в миниатюре царь поставил своего первого учителя, думного дьяка Никиту Моисеевича Зотова. Глава Посольского приказа Украинцев переписывался с Зотовым, давая ему необходимые рекомендации относительно посольских дел. Цель отделения походной канцелярии заключалась в постепенной реформе всей дипломатической службы и последующих изменений в управлении. В это же время становится важным вопрос о создании профессиональных школ для подготовки кадров Посольского приказа и других государственных ведомств. Во-первых, к началу XVIII в. в связи с Северной войной и поиском союзников перед дипломатической службой встают более масштабные задачи, что неуклонно приводило к разрастанию штата ведомства. Во-вторых, значительная часть служащих, привыкших к определенному порядку ведения государственных дел еще в XVII в., не всегда отвечали требованию времени. Так, во время осады Азова глава Посольского приказа Е.И. Украинцев держал в полном неведении посланника в Вене о готовящемся наступлении русских войск, в результате чего не было обеспечено своевременное прибытие в Азов иностранных военных специалистов-подрывников. Пытаясь оправдаться перед царем, Украинцев сначала утверждал, будто ничего не сообщал посланнику в Вену (К.Н. Нефимонову) из опасения, что он мог разгласить тайну. Получив же выговор Петра I, сознался, что не смел писать дипломату без указа царя.

После возвращения из Великого посольства Петром I 23 июля 1701 г. были открыты «разноязычные школы» для подготовки чиновников Посольского приказа. Ректором этого специального учебного заведения был назначен Николай Швиммер из Немецкой слободы. Ему было велено учить шведскому, латинскому, немецкому, голландскому и французскому языкам, а также «словенскому речению и письму русских всяких чинов людей и детей, что к тому учению будут ему

даны, и учить с непрестанным прилежанием; а как они тем языкам совершенно научатся, и им быть в Посольском приказе в переводчиках» [3, с. 34-35]. Указом от 23 декабря 1702 г., в связи с хорошими отзывами дьяков В. Постникова, И. Волкова и М. Родостамова об успехах в латинском и немецком языках ученикам школы было назначено жалованье из Посольского приказа. После отъезда Николая Швиммера в Голландию в 1703 г. директором («препозитом») стал пастор из Немецкой слободы Э. Глюк. Вскоре «разноязычные школы» по царскому указу от 25 февраля 1705 г. были преобразованы в Московскую гимназию [3, с. 68-69]. Однако уже вскоре гимназия начала терять свою актуальность для данного времени, сначала был сокращён курс до английской и французской школы, а в 1715 г. школа была и вовсе закрыта. Но за это время школа успела выпустить 250 учеников, большая часть из которых направилась на дипломатическую службу, другие стали заметными политиками в Российском государстве [3, с. 69].

Естественно, все описываемые выше события, – отделение походной канцелярии от Посольского приказа, появление специализированных школ, оказали положительное влияние на развитие описываемого учреждения. Так, с появлением походной канцелярии Посольский приказ в Москве мог сосредоточиться на внутренних делах, которые всё ещё оставались в его ведении до губернской реформы 1708 г., а канцелярия могла заниматься исключительно внешними сношениями, что постепенно вело к централизации важного в жизни страны органа власти. Создание школы в рассматриваемый временной период носило прогрессивный характер, так как гимназия начала работу ещё до издания Табели о рангах, а многие ученики были выходцами не из высшего сословия, но благодаря гибкой системе обучения, действующей в гимназии, могли продвинуться по служебной лестнице за счет своих знаний.

В самом Посольском приказе с возникновением гимназии значительно укрепилось среднее звено служащих, вырос и общий штат приказа к 1710 г., в штате помимо канц-

лера появился подканцлер, добавили одного секретаря, сократили трех дьяков, число подьячих увеличили до 39, переводчиков – до 28, толмачей осталось лишь 17, золотописцев стало 4¹. Также в 1707 г. по указанию Петра I были собраны сведения о среднем звене посольских чинов – подьячих: «кто имянно и с каких чинов подьячий и с которого году кто у приказных дел». Данные сведения дают представление не только о социальном положении служащих приказа, но помогают оценить и личный состав приказа в рассматриваемое время, который с разделением приказа на канцелярию регулярно менялся. Служащие из штата Посольского приказа переходили на службу в канцелярию, и наоборот, также золотописцы в силу своей профессии часто призывались для работ в другие учреждения, хотя жалование поступало из Посольского приказа. Так, одни и те же служащие могут упоминаться в штатах разных учреждений, что находит отражение в выписках «памятях» Посольского приказа. Такое положение дел продолжалось до тех пор пока в Петербурге строилось здание для Посольской походной канцелярии. В 1712 г. в Петербург было отправлено более половины всех подьячих – 22 человека, в Москве оставалось лишь 16. В 1713 г. там было три секретаря, один старший, а также несколько молодых подьячих и переводчиков; в 1715 г. – уже четыре секретаря, семь подьячих и 12 переводчиков, в 1716 г. – 4 секретаря, 9 подьячих, 13 переводчиков из Посольского приказа и 5 подьячих из Малороссийского². К тому времени в Посольском приказе остались лишь второстепенные дела. В 1715 г. его даже лишили права выдавать заграничные паспорта. В этой связи Головкин писал секретарям Посольского приказа М. Ларионову и П. Шафирову: «Вы в Москве оставлены только для приему из губерний положенных денег и для исправления дел по присланным от нас письмам, а главное правление дел в Государственной Посольской канцелярии прилучается здесь, в С.-Петер-

бурге, и вам никаких новых дел делать, и ни из которых канцелярий ведомостей и ответов чинить не приказано» [5, с. 148-154].

С преобразованиями Петра I в области государственного управления связан и ещё один факт – в Посольском и других приказах меняется общая терминология чинов. Сразу по возвращению царя из Великого посольства была создана Ратуша – 1699 г., во главе которой становится президент с бурмистрами. С 1701 г. глава Посольского приказа Ф.А. Головин стал подписывать документы как «ближний боярин и Посольской канцелярии президент» или «Начальный президент Государственной Посольской канцелярии»³. После смерти Ф.А. Головина в 1706 г. новым главой Г.И. Головкин стал подписываться иначе «Верховный комнатный и Святого Андрея кавалер» [1, с. 86]. В июле 1709 г. Петр указал: «Во всех своих Великого государя и в приказных делах во всех приказах постельничего и кавалера графа Гаврилу Ивановича Головкина писать Государственным канцлером, и кавалером, и графом, а тайного советника Петра Павловича Шафирова подканцлером»⁴. Этим указом новоучрежденные в российском государстве чины сразу же вошли в употребление.

Появление новых чинов и титулов было обусловлено не только государственной необходимостью, но и амбициями петровских сподвижников, желавших иметь титул поважнее. Еще в конце XVII в. известны хлопоты Н.М. Зотова о чине тайного советника. И в XVIII в. это звание получает распространение в государственной системе, становится важнейшим в иерархии старых и новых чинов. В первое десятилетие появляется и чин тайного секретаря или секретаря Посольской канцелярии. Эти звания вместо старого звания дьяк получили старые подьячие: Михаил Волков в 1703 г., Василий Степанов в 1707 г., Петр Курбатов в 1708 г. [2, с. 129, 153]. Петр Шафиров, ставший тайным секретарем, теперь считается вторым человеком в Посольском приказе, позже он вице-канцлер, но уже

¹ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 159. Оп. 2. Д. 4859. Л. 4.

² РГАДА Ф. 159. Оп. 2. Д. 5062, Д. 89.

³ Полное собрание законов Российской империи. Т. 4. М., 1830. С. 288.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп.1. Д.160. Л. 229.

и в чине тайного секретаря он имел право сидеть за судейским столом и решать приказные дела, в то время как находившееся в этом же чине Остерман и Николай Барка этого права были лишены. В 1716 г. Остерман получает новое звание «канцелярии советник», которое ранее не встречалось в делопроизводстве [2, с. 129-130].

Основной же целью введения новой терминологии в именовании чинов Посольской службы было стремление к некоторой унификации с делопроизводством Западной Европы, где как известно, должности и титулы всегда имели большое значение. Известно, что западные дипломаты, посещая Москву, для обозначения государственных учреждений и их чинов проводили аналогию с западной терминологией.

Подводя итог вышесказанному, важно заметить, что появление новых названий учреждения Посольского приказа и должностей

его служащих не повлекло за собой принципиального изменения их обязанностей, а Посольская канцелярия продолжала работать по принципу приказного делопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в I четверти XVIII в. – СПб., 1997. – 403 с.
2. Белокуров С.А. О Посольском приказе. – М.: Изд. общества истории и древностей российских, 1906. – 272 с.
3. Белокуров С.А., Зерцалов А.Н. О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в. (1701-1715). Документы московских архивов. – М., 1907. – 390 с.
4. Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. – Т. 1. – М., 1945. – 344 с.
5. Санин Г.А. Новации Петра I в управлении внешнеполитическими делами по сравнению со второй половиной XVII века // Российская дипломатия: История и современность. – М., 2001. – 301 с.